

Все в сельской местности часто получали травмы, но они никогда не видели такой серьезной травмы на животе, и это не брало во внимание травму его ноги.

Сун Цинхань горько улыбнулся. Он был ранен и не хотел об этом беспокоиться и получать сочувствие. Вначале он очень хорошо скрывал свои эмоции, и родители Сун думали, что он просто подавлен.

Вся деревня сочувствовала ему, но они боялись иметь с ним дело или связываться с ним.

Теперь, естественно, у него не было причины продолжать ее маскировать. С тех пор как он вернулся в деревню, у него не было ни малейшего намерения скрывать это.

Сердце Ван Цзянь стало еще более строгим, а он сам серьезным.

Но родителям семьи Сун это было совершенно безразлично. Они просто обожают деньги.

— Почему четыреста? Денег нет. Все уже израсходовано. Нет никаких денег!

Сун Циншань тоже испугался и закричал:

— Сун Цинхань все эти годы приходил к нам домой есть мясо. Разве для этого не нужны деньги? Мы вырастили его таким большим, разве это не стоит денег?

— Это не может занять больше 600! — прорычала в ответ Сунь Фан. — Не думай, что все вокруг дураки, все, что вы пытаетесь спрятать, было замечено глазами других, платите деньги быстро!

Мать Сун продолжала качать головой. Она хотела убежать и ответила:

— Ты сошла с ума! Какие деньги?

В это время Ван Цзянь остановил ее:

— Этот вопрос должен быть прояснен, иначе это будет доставлять неприятности в будущем!

— Руководитель, если вы ее послушаете... Откуда нам взять столько денег? — грубо сказал отец Сун.

Су Цзяоцзяо обхватила свою грудь обеими руками и высказалась:

— Конечно, вы не знаете, но есть записи в почтовой службе. Пойдем на почту, проверим.

Говорю вам, если не отдадите, не надейтесь найти хорошую невестку для своего младшего сына. Кто бы ни вышел за вашего сына, я пойду к ним в дом и устрою скандал. Тогда пусть ваш сын всю жизнь будет холостяком!

Все дети в деревне рано женятся, и они начинают говорить о браке, когда им 16 или 17 лет. Сун Циншань только начал рассматриваться в качестве брачного партнера, и его потенциал был хорош. Поскольку Сун Цинхань обеспечивал семью лучше, чем другие семьи в деревне, семья Сун планировала выбрать хорошую семью, предпочтительно ту, которая имеет хорошие обеспечение.

Все члены семьи Сун были умны. Они строили планы на три шага вперед. Су Цзяоцзяо была права!

Сунь Фан сразу же взяла мужа и сыновей, как только ее дочь закончила:

— Да! Если вы не будете справедливы и не вернете деньги Сун Цинханю, мы будем создавать проблемы каждый день и сделаем ваш дом беспокойным!

Внезапно у родителей семьи Сун исказились черты лица, и они свирепо посмотрели на нее.

— Как ты смеешь!

Су Цзяоцзяо было очень приятно думать о такой хорошей идее. Она вздернула подбородок:

— Почему я не смею? Хочешь попробовать?

Этот сын был их жизнью. Разве все это не ради Сун Циншаня?

Глядя на высокомерную внешность Су Цзяоцзяо, а затем на ее семью, стоящую за ее спиной, мать Сун возненавидела ее до глубины души. Ее трясло от гнева.

Ван Цзянье покачал головой и хотел сказать, что семья Су Цзяоцзяо не должна быть такой агрессивной, но когда он увидел их, словно кур, которые защищают своих птенцов - вместе клюющих врага, он подумал, что в этом нет ничего особенного, и даже предложил свою помощь:

— Раз так, разделите семью по справедливости. Должно быть, у вас осталось много денег. В противном случае я могу сделать больше, чем просто поддержать их. А как насчет пенсионных денег, которые вам выплатят в ближайшие пять лет?

Лицо матери Сун было уродливым. Сун Циншань хотел покачать головой, но не осмелился, потому что хотел найти себе жену. Мать Сун поджала дрожащие губы и почернела, но она не

хотела соглашаться.

С самого начала зрители вокруг говорили:

— Эта девушка из семьи Су действительно с острым языком!

— Я не знаю, как Сун Цинхань из семьи Сун женился на такой строптивице и у нее такие эксцентричные родители. Какое несчастье!

— Бог мой, так много денег? Матриарх семьи Сун действительно черна сердцем. Старший сын такой сыновний, но его не любит собственная семья. Они заботятся только о младшем сыне! Не вините других!

— Хорошо, что у него есть Су Цзяо. Иначе Сун Цинхань будет запуган и не сможет говорить? Это шестьсот шестьдесят юаней...

Ван Цзянье тоже прислушался, откашлялся и сказал:

— Семья Сун, если вы не хотите вернуть эти триста, то мне все равно. Никто не знает, сможет ли ваш младший сын в будущем жениться.

— Руководитель, вы не можете этого сделать!

Ван Цзянье был беспомощен.

— Ничего не могу поделать. В конце концов, я занят. Как я могу все время разгребать проблемы людей? Просто отдай им деньги.

Услышав это, в голове матери Сун зашумело. Она схватила мужа за плечо и сильно ущипнула за руку. Она скрипнула зубами и сказала:

— Я отдам! Но они должны давать мне на содержание каждый год...

Су Цзяоцзяо тут же перебила ее:

— Никто в нашей семье не может работать. У твоего сына все еще болит нога. Как я могу позволить себе пойти на работу! Подождите, пока у него будет работа, иначе мы можем попросить вас содержать нас.

Лицо матери Сун было таким синим, что она почти не могла больше терпеть.

— Ты смеешь? — спросили несколько мужчин из семьи Су.

Мать Сун посмотрела на них, и ее лицо снова исказилось. Она могла только прорычать:

— Сун Цинхань, ты убиваешь меня тысячью мечей. Я действительно жалею, что вырастила такого белоглазого волка!

Обруганный человек равнодушно посмотрел на нее, как будто то, что она сказала, не было про него.

Он ненавидел то, что очнулся слишком поздно!

Наконец, с помощью семьи Су и руководителя группы они получили 300 юаней и отделились от семьи Сун официально. Их семья была вынесена в отдельное домохозяйство, а Сун Цинхань и Су Цзяоцзяо - в другое.

Отныне здесь будут только два человека. Семья Сун не имела права входить в их дом, когда им вдумается.

Перед прощанием Су Цзяоцзяо также заявила, что она напрямую сообщит об этой ситуации в Бюро общественной безопасности, и разгневанная семья Сун должна стать свидетелем еще одной сцены.

В конце концов, они особенно неохотно отдавали деньги. Если бы Ван Цзянь не давил на них с черным лицом, люди предполагали, что это могло бы занять некоторое время.

Су Цзяоцзяо счастливо вышла, взяла триста юаней и отдала пятьдесят юаней Сунь Фан на глазах у всех людей в доме.

— Мама, это все благодаря тебе. Ты берешь их, чтобы купить немного мяса, давай отпразднуем!

Огорченные сердца Чжан Цянь и Ли Сю сразу же успокоились, особенно Чжан Цянь, которая была более чувствительна. Посмотрев на Су Цзяоцзяо с некоторым сомнением, она подумала: «Как могла эта маленькая невестка быть настолько более разумной, чем раньше?»

Она была очень щедра. Это почти позволило ей забыть, как она злилась раньше!

Младшая невестка была разумной и доброй.

— Ах ты, глупое дитя, какая пустая трата времени. Ты сама должна сохранить эти деньги. В

мамином доме еще есть на что жить. Приходи сегодня на ужин, и мама приготовит тебе вкусную еду! — Сунь Фан не хотела соглашаться.

Глаза Чжан Цянь смотрели напряженно, и она почти протянула руку и сказала: «Я хочу это!»

К счастью, Цяоцзяо засунула все деньги в карман матери, прежде чем их похитили. Она кокетливо сказала:

— Мама, ты можешь взять их. Купи еще вкусной еды, а потом я вернусь поесть.

Чжан Цянь испугалась, что Сунь Фан снова откажется, и поспешно сказала:

— Мама, младшая сестра относится к тебе по-сыновьи, ты должна их взять. Кроме того, маленькие дети еще маленькие, и им важно есть больше.

Это пятьдесят юаней!

Сколько всего можно купить! Если урожай будет плохой, человек не мог получить столько денег даже за один год работы. При мысли об этом сердце Чжан Цянь горело. Она заглянула в карман Су Цяоцзяо. Там оставалось еще двести пятьдесят. К сожалению, она не могла найти предложения, чтобы взять деньги за такое короткое время.

Сунь Фан, убежденная дочерью, неохотно приняла их, и ее улыбка не могла померкнуть.

— Цяоцзяо такая сыновья. Сердце твоей матери залито сахаром, словно я выпила сахарную воду!

Су Цяоцзяо тоже улыбнулась и не обратила внимания на глаза невестки. Она была счастлива. Двести пятьдесят, плюс система, если подсчитать, то она сможет прожить два-три года?

У Сунь Фан все еще было более 100 юаней, подаренных Сун Цинханем в качестве приданого. После того как Су Цяоцзяо вышла замуж, она положила их в коробку.

Вчера вечером она разбирала вещи и нашла их. Если сложить все это вместе, то денег у нее теперь было много.

Попрощавшись с семьей, она вернулась.

Как выглядел Сун Цинхань, когда она ушла? И каким он был теперь? Он сидел у стены, даже

когда солнце почти зашло, он все еще был в тени. Он так давно никого не ждал. Солнце светило на него, и было жарко.

Су Цзяо была в хорошем настроении, и ее голос звучал очень ясно.

— Почему бы тебе не войти? Ты плохо себя чувствуешь?

Голова Сун Цинханя дернулась, как будто он только что пришел в себя, поднял глаза и посмотрел на нее. На его красивом лице появилась улыбка. Он, казалось, был покрыт слоем белого ореола, который смягчил его ауру.

— Ты вернулась...

Его голос был приятен на слух, и он хорошо выглядел. Когда он так говорил, она была загипнотизирована. Ее уши защебетало, и щекотка распространилась на шею. Ее тело дрожало. Она поспешно склонила голову и быстро подошла. Она помогла ему войти в комнату, дотронулась до его обожженного тела и сказала:

— Ты не знаешь, как открыть дверь и зайти в дом, даже когда ты уже так обгорел.

Сун Цинхань улыбнулся и сказал:

— Я голоден.

— О, подожди минутку. Сегодня хороший день. Я приготовлю тебе яйцо, чтобы ты его съел, — тут же отвлеклась Су Цзяоцзяо и сказала с улыбкой.

Сун Цинхань тоже был очень счастлив:

— Спасибо, Цзяоцзяо.

Уши Су Цзяоцзяо снова задрожали. Она странно посмотрела на Сун Цинханя. Почему она чувствовала, что он не такой, как раньше?

Но когда он смотрела на нее с улыбкой на лице, она чувствовала себя очень неестественно. Она взяла деньги и тихо сказала:

— Мои родители приложили много усилий, поэтому я дала им 50 юаней. Осталось двести пятьдесят. Вот тебе сто пятьдесят, а остальное я возьму себе. Я куплю тебе что-нибудь, чтобы наверстать упущенное, когда придет время.

Су Цзяоцзяо не думала о том, чтобы забрать все деньги. Преимущества разделения были выгодны. Даже если это была цена заботы о нем, она не думала о деньгах Сун Цинхань. Во всяком случае, он был очень беден.

Сказав это, Су Цзяоцзяо вспомнила и добавила:

— Я навещу руководителя вечером. Скажу спасибо за помощь сегодня.

Сун Цинхань уставился на нее. Ей было всего 18 лет, и она говорила немного детским девичьим голосом, вертя своими нежными пальцами, и теплый поток прошел через сердце Сун Цинханя.

Увидев, что он некоторое время молчит, она посмотрела на него, сделала неловкий шаг назад и прошептала:

— Что с тобой?

Сун Цинхань отбросил мысли в сторону, и сразу же отреагировал, сунув ей 150 монет, которые держал в руке.

— Если ты хозяйка семьи, то должна распоряжаться деньгами.

Су Цзяоцзяо была шокирована:

— Отдаешь это мне, ты серьезно?

Должна ли она принять это или нет?

— Мы уже муж и жена. Кому я могу не быть серьезным? — Сун Цинхань посмотрел на нее с уверенностью, нежными и мягкими глазами, и указал на комнату: — Под кроватью есть железный ящик. Это деньги, которые я накопил за последние годы, и пенсионная выплата. Я отдал не все, и сохранил часть. Тебе не нужно беспокоиться о том, что у нас нет денег.

На самом деле, вернувшись два года назад, он обнаружил, что его комната исчезла, и она стала кабинетом его брата. Когда он вернулся и был выкинут, он понял, что в семье для него нет места.

Когда-то он тосковал по родительской заботе, но со временем это тоска полностью превратилась в дымку.

Его ежегодное жалованье выросло, но деньги, которые он отдавал семье Сун, никогда не

увеличивались. Это заставляло людей думать, что он все еще тот маленький солдат, которым он был в их глазах еще в первый год.

Су Цзяоцзяо знала, что у него много покровителей, и ей было любопытно, сколько денег у него осталось.

Она быстро отвела его обратно в комнату и закрыла дверь, чтобы посмотреть.

Кровать на самом деле была кроватью-кан, но сделанной им самим. Она была разработана Цзян Анем, северянином. С обеих сторон не было места для тайника. С первого взгляда ничего нельзя было заметить, была только дыра, которую она могла расширить, передвигая кирпичи.

Железный ящик был внутри, и она потянулась за ним.

Когда железный ящик был открыт, она заметила, что каждая монета была аккуратно расположена внутри. Коробка была не маленькая, она была размером с 14-дюймовый планшет!

Глубоко вздохнув, она начала считать:

— 10... 100... 200...

— Две тысячи две! — Су Цзяоцзяо была шокирована этим числом, затем она посмотрела на мужчину, сидящего у кровати, который смотрел на нее сверху вниз. На мгновение ей показалось, что его лицо стало особенно нежным, но в следующую секунду удивление смыло все эти неясные сомнения.

Она похлопала Сун Цинханя по плечу и восхитилась:

— Брат, на самом деле ты довольно умен!

Улыбка Сун Цинханя застыла: «...Брат, брат?»

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1421841>